

— Ты что-то хочешь у меня спросить?

Мару на секунду опустил взгляд на свою рюмку. Когда он в последний раз так разговаривал с отцом? Вероятно, это было в ночь после знакомства с любовью всей его жизни. В тот день он вспомнил, что услышал от отца такие слова,

[Наконец-то я могу выпить с тобой].

Отец и сын. Они прожили двадцать с лишним лет как одна семья, но их отношения по-прежнему оставались странно неловкими. Каждый раз, произнося "папа", Ма Ру почему-то чувствовал себя неловко. Только после того, как у него самого появилась дочь, Ма Ру начал сожалеть о таких вещах. Он жалел, что не разговаривал с отцом чаще. Тот, наверное, расстроился из-за отстраненности собственного сына. А теперь... Ма Ру наблюдал, как отец делает глоток с довольным выражением лица.

— О чем ты мечтал, папа?

— Мечтал? Я?

— Да.

— ...Ты действительно немного изменился после того, как стал старшеклассником, не так ли. А я-то думал, что твоя мама преувеличивает.

Отец улыбнулся.

— Моя мечта, да. В твоём возрасте я хотел стать боксером. Вообще-то, в школе я был неплохим боксером.

— Ты хотел стать профессионалом.

— В принципе, да.

Ма Ру знал, что его отец несколько раз участвовал в любительских соревнованиях, но не знал, что отец хотел стать профессионалом. Если подумать, то он и сам никогда не слышал, каким было прошлое отца. Да он и не спрашивал, в конце концов. Он был довольно равнодушным, не так ли? Он так мало знал о своих собственных родителях.

— Верно. Но у моей семьи не было много денег. Фирма отца обанкротилась, когда я ещё учился в школе. Тогда же заболел и отец, то есть твой дед.

Отец взял бутылку, чтобы налить Ма Ру рюмку. Ма Ру поднял свою рюмку двумя руками.

— Когда ты успел научиться чему-то подобному?

Ма Ру усмехнулся. Еще одна из его старых привычек. Она появилась как бы из ниоткуда. Его отец одним глотком выпил свою рюмку.

— Моя мать впервые в жизни начала работать, а я не мог продолжать заниматься боксом. Учитывая, насколько обеспеченной была моя семья, я мог бы поступить в университет, но в итоге сразу после школы стал работать. Мои сестры были в той же лодке, что и я. Нет, на самом деле все было еще хуже. В те времена к женщинам относились не очень хорошо.

— Ты сразу нашел работу?

— Я немного поработал на заводах, а потом пошел в шахты. Это было примерно в 1987 году, я думаю.

Ма Ру взглянул на руки отца. Эти руки почему-то показались ему темнее, чем когда-либо.

— Мечта... В то время я мечтал о собственном доме. Я тогда накопил кучу денег. Примерно в это время я встретил твою маму, и мы поженились. Я отказался от работы в шахте из-за твоей мамы. Поскольку мама в то время работала в компании, я мог немного отдохнуть. Пока я отдыхал, я искал новую работу. В итоге я устроился на небольшой завод. Поскольку мама работала в торговой компании, наш доход был не таким уж маленьким. А потом родился ты.

— Наверное, ей пришлось бросить работу.

— Да. Твоя мама много плакала в то время. Сейчас она просто женщина, которая старается покупать вещи на распродажах, но тогда она была потрясающей. В компании знали о ее заслугах, но они не могли оставить беременную женщину работать в своей компании. В те времена мир был очень несправедлив.

Отец сердито сделал еще одну рюмку.

— А потом пришел МВФ[1]. Мою фабрику пришлось закрыть. Она никак не могла выжить, особенно когда 8-я по величине компания в стране тоже должна была закрыться. К счастью, у босса скопилось безумное количество долларовых купюр, так что мы смогли легко начать все заново.

— Это было время, когда долларовая купюра удвоила свою стоимость по сравнению с корейской воной, не так ли? Должно быть, он много заработал.

— Ты помнишь об этом? Ты же в то время был в начальной школе.

— Вроде того. Я помню, что вы с мамой были тогда очень подавлены.

Конечно, это было просто оправдание. Он узнал все это в прошлой жизни.

— Понятно. Конечно, вы, дети, заметили бы. Но сейчас нет никаких проблем с воспитанием вас двоих, так что не волнуйся.

Отец добродушно улыбнулся.

— В общем. Мечты, да? Точно, мечты. Ма Ру, хорошо иметь мечту, но и не иметь ее - не проблема. Большинство людей просто говорят о своих мечтах, но не живут ею. Но все же... Я надеюсь, что ты не будешь жить как я, и в конце концов ты исполнишь свою собственную мечту.

— А что плохого в том, чтобы жить как ты? Ты отлично справляешься, папа.

— Ах, ты.

Отец выпил со смущенным видом. Ма Ру отложил бутылку соджу в сторону. Они пили не для того, чтобы напиться, а для того, чтобы начать открываться друг другу. Вместо этого он открыл банку пива.

— У меня было много мечт, но сейчас я мечтаю о том, чтобы ты добился успеха, как я. И, может быть, в будущем поможешь нам, когда мы выйдем на пенсию?

— Ты уже думаешь о пенсии?

— Я просто говорю это сейчас на всякий случай.

— Не волнуйся, я позабочусь о вас.

— ...Это была шутка. Ни один родитель не хочет быть обузой для своих детей. Я просто надеюсь, что ты будешь жить достаточно хорошо сам. Я очень тщательно готовлюсь к своей пенсии, знаешь ли. Поеду путешествовать по миру с твоей мамой.

Отец говорил как восторженный ребенок. Это было совсем не похоже на его обычное спокойное поведение. Ма Ру налил себе новый стакан пива. Оно было сладким на языке.

— Кстати, Ма Ру. О чем ты мечтаешь?

— Я?

— Да, у тебя, должно быть, есть одна, не так ли?

— Не знаю. Я спросил, потому что мне самому любопытно. Я не знаю, какая у меня мечта на самом деле.

— А кто еще может знать о твоей мечте, кроме тебя самого?

— Забавно, не правда ли? Я должен быть в курсе своей мечты.

Ма Ру сделал еще один глоток, на его лице было написано раздражение, когда он пригубил пиво. Он выпил все одним глотком и вытер рот. Упс. Это была ошибка. Не стоило так много пить в присутствии отца.

— Ты хорошо пьешь.

— Хахаха. Конечно. Я же твой сын, в конце концов.

— Но я и сам немало выпил, когда в твоём возрасте поставлял рисовое вино. Оно было очень вкусным, когда я делал несколько глотков из бутылки, катаясь на велосипеде по городу.

— И дедушка тебя не отругал?

— Конечно, отругал.

После этого они еще долго разговаривали. Отец Ма Ру рассказывал ему всевозможные истории, как будто копил их со дня рождения Ма Ру. У Ма Ру тоже было много вопросов к отцу. Они общались друг с другом после долгих лет отчуждения. Это был всего лишь короткий разговор, но Ма Ру многое из него вынес.

— Нам пора спать. Уже поздно.

— Да.

Мару выбросил пустой пакет от чипсов и положил алкоголь обратно в холодильник. Отец вернулся в свою комнату с улыбкой на лице. Ма Ру тоже взялся за ручку двери. В этот момент отец снова заглянул в темную гостиную.

— Ма Ру.

— Да?

— Я не знаю, стоит ли говорить тебе это, но ты выглядишь так, будто можешь это принять, поэтому я скажу.

Отец сделал паузу на несколько секунд, прежде чем продолжить.

— Я думаю, что у тебя должна быть мечта. Иначе жизнь станет слишком скучной. Чем бы ты ни решил заняться, надеюсь, твоя мечта будет связана с этим. Но...

Отец повернулся, чтобы посмотреть на Ма Ру. Никакого речевого пузыря не появилось. Тем не менее, Ма Ру смог уловить, о чем думает отец. Выражение лица и дыхание мужчины сказали ему все.

— Я надеюсь, ты запомнишь следующее. Иметь мечту - это очень смелый поступок. И... Люди, у которых есть мечта, должны быть готовы отказаться от нее.

В его улыбке промелькнула нотка сожаления. Возможно, он вспоминал о своих боксерских амбициях. Неужели он так и не расстался с этой мечтой?

— А теперь иди спать.

— Да. Спокойной ночи.

Тот, у кого есть мечта, должен быть готов отказаться от нее. Ма Ру снова и снова обдумывал предложение.

* * *

— Ты принес деньги?

— Да.

Ма Ру наблюдал, как два его друга разговаривают друг с другом. Они всегда собирались здесь вместе, чтобы поболтать во время перемен.

— Какие деньги? — спросил Ма Ру.

— Деньги для инструктора.

Каждый из них достал по три купюры по десять тысяч вон. Всего шестьдесят тысяч вон. Мару был в замешательстве. Он никогда не слышал об этом.

— Когда вы это обсудили?

— В субботу.

— А.

— Тебе не нужно платить. Это наша забота.

— Правда?

Хорошо, что ему не нужно тратить деньги.

— Но... — вклинился Дэ Мён, — почему куратор с инструктором так формально разговаривают друг с другом? И эти деньги, если бы куратор рассказал о ситуации инструктору Ми Со, я уверен, она бы поняла.

До Джин прищелкнул языком.

— У этих людей есть своя гордость, знаешь ли. Подумай сам, показаться слабым перед своим же учеником, который учился у тебя много лет назад? Блин, я бы с ума сошел, если бы мне пришлось это сделать. Неудивительно, что куратор использовал свою собственную зарплату.

— Правда?

— Да наверняка.

— Тогда почему они ведут так отстраненно друг с другом?

— Может быть, они не очень хорошие друзья. Он ведь даже не сказал нам, что она наш сонбэ.

До Джин говорил довольно уверенно, но Ма Ру молча покачал головой.

— Что, ты не согласен?

— Это не так.

— Тогда почему куратор так с ней ведет? Я даже думал, что они не знают друг друга.

— Могу поспорить, что они не ведут себя так наедине. Так что, спор?

До Джин и Дэ Мён покачали головами, когда Ма Ру достал тысячу вон.

— Куратор просто позволяет инструктору сохранить лицо. Как вы думаете, что бы произошло, если бы он обращался с ней как с ребенком или учеником при нас?

— Ну...

Дэ Мён понимающе кивнул.

— Ты же знаешь, какой у нас куратор. Я заметил, что он так же относится к ученикам, которые закончили школу несколько лет назад. Думаю, он пытается относиться к ним как к взрослым людям. Это заслуживает восхищения. Возможно, именно поэтому он постарался решить проблему с деньгами как можно тише. Он не хочет доставлять ей хлопот, тем более что он так хорошо знает инструктора. Разве ты не говорил подобное, До Джин? Чем лучше ты знаешь человека, тем больше ты должен относиться к нему с уважением.

— Да. Куратор действительно классный мужик.

Они оба согласились.

— Так как же вы пытаетесь отдать ему деньги? Я не думаю, что он их возьмет.

— Мы планируем передать их инструктору.

— А, вот оно что.

— Но знаешь, что забавно?

— Что?

— Инструктор всякий раз покупает нам обеды. Каждый день. Она не любит особо скрывать, поэтому сказала нам, что ей платят 40000 вон в час.

Ма Ру не мог не рассмеяться от изумления. Женщина действительно была довольно открытой. Это объясняло их разговор на крыше.

Но подождите.

Если учесть, сколько она работает за эту сумму...

— Но она же приходит каждый будний день. И разве она не остается на весь день и по выходным?

— Да. Было бы смешно, если бы ей за все это платили. Вот мы и спросили.

— Вы спросили, сколько именно она получила?

— Да.

— Ха.

До Джин тоже был не промах, если у него хватило смелости задать подобный вопрос.

— По идее, она должна была получить всего 800 тысяч вон, и приходить только по выходным. Но она приходит каждый день. Наверное, она уже потратила больше половины этой суммы на нашу еду.

Ма Ру вспомнил, как Ми Со выдавала деньги, чтобы купить ученикам обеды.

— Она работает в убыток себе.

— Вот-вот.

— Работайте усердно, ребята.

— Так и планировали.

Они оба усмехнулись.

* * *

Время утекает, словно песок из рук. Не успеешь оглянуться, как уже все незаметно пролетает. В клубе все было хорошо. Все - от изготовления реквизита до тренировок. Ма Ру проводил там большую часть времени, делая реквизит.

— Где, черт возьми, ты это нашел?

— Просто немного осмотрелся.

По всему актовому залу лежала огромная куча дров. Они выглядели не очень хорошо после долгих лет простоя, но с краской они выглядели гораздо лучше.

Ма Ру помогал, прибивая доски друг к другу. Он не мог смотреть на то, как дети сами пытаются прибить что-то к доске. Это выглядело слишком опасно.

— Ай да, Ма Ру.

— Надо же, наш менеджер действительно умеет делать все.

Конечно, он умел многое. Он работал на такой работе не один год. Ма Ру положил на дно еще несколько деревянных досок для опоры и соорудил фасад магазин. Он был построен из досок очень грубо, но все равно весил немало. Остальные ученики подошли, чтобы поставить его вместе с ним.

— Оооо...

— Это будет выглядеть неплохо, если украсить его.

Ма Ру улыбнулся, глядя на конструкцию. По крайней мере, ему удалось внести свой вклад в развитие клуба. От этого ему стало немного легче. После разговора с отцом мало что изменилось. Он по-прежнему время от времени думал о своей мечте, но не представлял, в чем она заключается. Было ли что-то, что он действительно хотел сделать за свои 45 лет жизни? От чего ему пришлось отказаться, потому что он был слишком занят попытками выжить? Это было единственное, что занимало мысли Ма Ру в течение последней недели.

Его первоначальный вопрос "как я буду жить?" перерос в вопрос "о чем я мечтаю?".

Мечта. О чем Ма Ру хотел мечтать?

Примечание:

Азиатский финансовый кризис - экономический кризис в Восточной и Юго-Восточной Азии, который разразился в июле 1997 года и стал серьезным потрясением мировой экономики в конце 1990-х годов. Основными причинами кризиса в Корее было во-первых, в крупных

компаниях(чеболи), накопивших безумные долги, а во-вторых, на негативных внешних факторах, сложившихся на финансовых рынках и обрушивших акции южнокорейских и других азиатский предприятий.

В 1997 г. экономика Республики Корея оказалась в катастрофическом положении: иностранные банки отказались пролонгировать кредитные линии южнокорейским финансовым учреждениям, а иностранные инвесторы начали массово выводить ресурсы из страны. Валютные резервы были почти исчерпаны. Сеулу пришлось обратиться за помощью к МВФ(Международный Валютный Фонд) и в дальнейшем при принятии решений по стабилизации экономической ситуации опираться на рекомендации фонда. Они выделили 58 млрд. долларов на реформирование экономике, что привело к закрытию многих функционирующих организаций.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3282791>